

Сергей Ковалевский

ИГРА ВООБРАЖЕНИЯ: креативные пространства Великобритании

Продолжение публикации, начатой в номере 1, 2007. По приглашению российского отделения Британского Совета группа кураторов из 12-ти российских художественных музеев совершила двухнедельное путешествие по арт-площадкам Великобритании. Красноярский куратор, будучи архитектором, описывает, как городская среда, в которую вносят искусство, способна менять жизнь городов. В этой части путевых дневников – в фокусе внимания Манчестер(Manchester).

Манчестер – второй по значимости город Англии после Лондона. Будучи ещё в начале XIX века небольшим поселением, он пережил небывалый рост, на глазах всего одного поколения превратившись в индустриальную метрополию Британской империи. Однако во второй половине XX века Манчестер вступил в затяжной период упадка, вызванного коллапсом промышленного производства Западной Европы. В наше время родина классического капитализма стала одним из центров новой экономики, ориентированной на креативные индустрии. И что характерно – именно на месте старых промышленных предприятий возникают самые динамичные и притягательные для работы и развлечений точки градостроительного развития.

Мосты и стены

Самой яркой территорией, где сегодня встречаются две эпохи, стал манчестерский район Каслфилд (Castlefield). Это – первый в Британии парк городского наследия, чья уникальность определяется насыщенностью яркими памятниками индустриальной архитектуры.

Место берет свое название от крепости, построенной римлянами, и оставленной ими приблизительно в 410 году нашей эры. Английское выражение "The Castle-in-the-Field" – «замок в поле» постепенно сократилось до сегодняшнего имени Каслфилд. Восстановленная версия римского форта теперь стоит в центре района.

Но только в новые времена Каслфилд стал знаком Манчестера, когда здесь возникло редкое по плотности и мощи переплетение систем водных и железнодорожных путей. Местный канал Бриджуотер (Bridgewater) был начат в 1759 году и оказался фактически предшественником всех современных каналов. Это была идея Фрэнсиса Эджертона (Francis Egerton), третьего Герцога Бриджуотерского, который хотел быстро и недорого перемещать уголь из своих шахт в Уорсли (Worsley) в Манчестер. К концу XVIII-ого столетия обширная сеть водных артерий разрослась до масштабов страны. В связи с развитием торговли, рядом с каналами строились причалы и склады. Эта система давала возможность Манчестеру получать сырье по всей Великобритании и экспортировать промышленные товары, способствуя процветанию города. Именно инфраструктура водных путей сделала его лидером промышленной революции.

Другим характерным элементом пейзажа Каслфилда и настоящим архитектурным сокровищем являются виадуки, которые были построены в XIX-ом столетии, чтобы пропустить железнодорожное движение по городу. Первым таким воздушным путем стал Северный Кирпичный виадук, сложенный из 50 миллионов кирпичей и соединивший город с Олтринчемом (Altrincham). Эта первая пригородная линия была открыта в 1849 году. В течение последующих пятидесяти лет над каслфилдским бассейном вознеслись еще три паровозных моста. В итоге над землей и водой возникла эффектная массивная архитектура кирпичных и металлических конструкций, придающая району уникальное вертикальное измерение.

Промышленный спад города в двадцатом столетии отразился и на Каслфилде, который стал заброшенным и опасным местом. Потребовалось более 20 лет восстановительных работ, чтобы перестроить бывшую промзону в элитарный район на воде.

Сегодня изысканная смесь старого и нового в Каслфилде имеет успех как среди местных жителей, так и среди приезжих. Этот живописный архитектурно-градостроительный ансамбль на каналах предлагает посетителям не только железнодорожные виадуки, старинные промышленные постройки, музеи, но и площадки, где они могут поесть, выпить и насладиться видами, гуляя пешком или катаясь на лодках. А на специально построенной открытой арене на берегу канала устраивают фестивали круглый год, одним из которых является августовский Каслфилдский карнавал.

В то время как южная часть района сконцентрирована вокруг воды, северная часть – во власти Музея Науки и Промышленности, который оккупировал бывшие склады и старейшую в мире железнодорожную станцию. Открытый для публики в 1830 году Ливерпульский вокзал (Liverpool Road Station) стал пунктом, откуда начался отсчет эпохи железных дорог.

Солфорд (Salford)

Расположенный в паре миль к западу от центра Манчестера район Набережных Солфорда сегодня – один из "островов" регенерации полноценной городской ткани.

В начале XIX-го столетия Солфорд Сити был одним из плацдармов промышленной революции. В индустриальной зоне Траффورد Парк (Trafford Park) производили и экспортировали текстиль и технику. В середине XX столетия в Траффорде работало 75 000 рабочих. Но во время нефтяного кризиса 1973 года социально-экономические условия ухудшились, безработица увеличилась на 30 процентов. В 1982 году Солфордские доки закрылись. Муниципалитет решил продать нежилые кварталы Солфорда частному бизнесу. Началась поэтапная программа возрождения территории дока. В конце 1983 года большинство доков (приблизительно 90 гектаров) скупил Компания Манчестерского канала за 1,5 миллиона £. Часть земли передали в собственность городской Береговой компании. Финансирование земли из городской программы позволило начать работу по восстановлению ландшафтов и дорог.

Всего несколько лет назад эта территория была вызвана из небытия реализацией нескольких крупных проектов – строительством трамвайной линии (этот экологический транспорт активно возрождается в Европе), концертно-выставочного комплекса Лаури и Музея мировой войны. Кроме того, проект стоимостью 106 миллионов фунтов включает большую Плазу, террасные площади, спускающиеся к каналу и подъемный пешеходный мост, ведущий к Траффورد Уорфсайд. В перспективе – создание Цифрового Мирового Сообщества (DWC), мозгового центра, который будет производить инновационные проекты в цифровых технологиях. И совсем недалеко расположено культовое место для футбольных болельщиков со всего мира – «Театр мечты» (Theatre of Dreams), спортивный комплекс клуба Манчестер Юнайтед.

В гостях у Лаури

The Lowry centre

Здание Лаури – треугольной формы, площадью в пять футбольных полей, стоит на 803 бетонных сваях. Снаружи сооружение похоже на судно, благодаря окнам-иллюминаторам и лестницам, напоминающим сходни. Синий пол холла с серебряными линиями отсылает к разметке широты и долготы на навигационной карте. Яркие пространства Лаури-центра располагаются слоями и имеют формы шестиугольника, круга, треугольника и прямоугольника. Цвета становятся более теплыми к центру, переходя от фиолетовой внешней стены и оранжевых балконов к голубому интерьеру

«Лирического театра» и красному «театру Набережной». С внешней стороны прохладное стекло и безупречная стальная кожа отражают небо и воду. Ночью Лаури обращается внутрь себя. Башня и навес на фасаде отделаны перфорированной сталью, и когда они освещены изнутри, все здание сверкает.

Такой творческий результат стал итогом десятилетнего драматического проектного и фандрайзингового процесса. В 1991 году Королевский институт британских архитекторов (RIBA) пригласил 35 европейских практиков принять участие в конкурсе проектов, победителем которого стал британский тандем Джеймса Стёрлинга и Майкла Уилфорда.

Но надежды на успешное развитие проекта были поколеблены в связи с внезапной кончиной Стёрлинга – всемирно известного ведущего партнера проектного бюро. Однако уже в июле 1992 года Майкл Уилфорд представил генеральный план. Более 100 представителей местных и региональных компаний одобрили его. В феврале 1996-го фонд Национальной лотереи (National Lottery) объявил проект успешным. Местная пресса обозначила этот день как «Самый великий день Солфорда». Строительство началось в 1997 году и закончилось три года спустя.

Центр получил свое имя в честь самобытного британского живописца первой половины XX века Лоренса Стивена Лаури (Laurence Stephen Lowry), который прожил свою жизнь в Солфорде. Большая коллекция его работ теперь хранится в фондах центра. Ведущими мотивами его творчества были городские ландшафты индустриального севера и гротескные фигуры их обитателей.

Кураторы центра свою главную задачу видят в том, чтобы постоянно искать формы актуального диалога с наследием Лаури. Так, например, в конце 2005 года они реализовали большой выставочный проект «Искусство белого» (The Art of White), в котором, оттолкнувшись от излюбленного «отцом-основателем» цвета, собрали коллекцию из 80 произведений от старых голландцев до современных видеоартистов. Экспонированные по соседству с работами Лаури они раскрывали перед зрителем феноменологию и символизм белизны в различных поэтиках и художественных технологиях.

Специально к выставке были заказаны две большие инсталляции, интерпретирующие тему в приложении к пространству центра.

В своей работе «Стекание и Возвращение» (Flow and Return) молодая художница из Лондона Наташа Кидд (Natasha Kidd) использовала домашний водопровод. Для создания двух минималистских «картин» она опоясала белые стены галереи 30 метрами медной трубы, по которым перетекает сто с лишним литров белой краски. Работая на таймере, как вода в системе нагрева, эмульсия подается из резервуара через трубопроводы и выливается на внешнюю сторону двух металлических панелей, заполняя пространство запахом капающей краски. Со временем наслоения потеков краски приобретают причудливые формы на «картинных» поверхностях. В итоге возникает интересный средовой эффект белого пространства, «сочащегося» белым цветом.

А многопрофильная творческая группа Лихорадочный Сон (Fevered Sleep) создала воздушную инсталляцию в фойе под названием «Флот», взяв за основу историю Солфордских причалов, которые принимали бесчисленные суда, лодки и баржи с белым грузом – солью, хлопком и мукой. Это двухчастное произведение искусства сочетает в себе музыку, слово и звук с визуальной впечатляющей композицией из сотен бумажных корабликов, плывущих над головами посетителей.

Вместе с тем организаторы проекта не останавливаются только на экспозиционных формах диалога с предметом – посетителю предлагается расширить удовольствие от Искусства Белого, отведав специального белого горячего шоколада в кофейне центра,

а также – купив в сувенирном магазине инспирированную искусством белую посуду из стекла.

www.thelowry.com

Земля дыбом

Северный Музей Имперской войны (Imperial War Museum North) – проект известного американского архитектора-концептуалиста Даниэля Либескинда, специализирующегося на трагико-мемориальной теме.

В основе формальной композиции проекта музея лежит метафора глобуса, расколотого на части. Свободно составленные три самых крупных осколка образуют сложную объёмно-пространственную композицию, выражающую дух конфликта. Первый из сегментов символизирует войну на море, второй – войну в воздухе, а третий – войну на суше.

«Земной кусок» со слегка выгнутым полом содержит основные выставочные пространства музея: одна галерея отведена под специализированные временные выставки, в остальных же располагается постоянная экспозиция. На кровле этого наибольшего блока выгравирована характерная сетка параллелей и меридианов.

«Водный осколок» включает в себя ресторан, кафе и офисы. А кривизна его кровли, словно чаша для сбора дождя, движется в противоход «земной» поверхности.

«Военно-воздушная» часть скрывает внутри себя лифт и площадку панорамного вида предместья с высоты 30 метров. Достигая в самой верхней точке 55-метровой высоты, эта вертикально врезающаяся в «землю» форма служит «осколочной» гиперметафорой жестоких бомбардировок Манчестера в годы войны.

Либескинд говорит, что строит одновременно в мире порядка и беспорядка и пытается запечатлеть некое "промежуточное" состояние, сделав его постоянным.

Военный музей посвящен не оружию, а человеческому опыту существования в беспрецедентных мировых бойнях XX века. Совместная работа архитектора, дизайнеров и кураторов превратила центральные помещения музея в интригующий комплекс виртуальных и подлинных исторических фактур. При этом, дабы усилить актуальный характер военных угроз, авторы экспозиции смело переплетают современность и прошлое – так, подвешенный во входной зоне британский истребитель "Харриер" (с вертикальным взлётом), как «дамклов меч», является знаком очередного возможного глобального конфликта.

По изломанному периметру «земной коры» тянется "Линия Времени" – стена, состоящая из многочисленных витрин и интерактивных стендов – «станций активности» [Action station], взывающих к чувствам, интеллекту и воображению посетителей от мала до велика. Композиционный рисунок пространства формируют свободно стоящие архитектурные призмы с внутренним объемом, так называемые «силосные башни» [silos], хранилища. Они являются как бы «осколками» второго порядка, на которые «разорвалась» земля. Каждый из шести «силосов» раскрывает собственную тему, например, "Впечатления войны" [Impressions of War], "Женщина и война", "Наука, техника и война", "Наследие войны" [Legacy of War]. Одна из самых выразительных тематических зон – «Опыт войны» [Experience of War], чья внутренность снизу доверху заполнена металлическими ящиками. Некоторые из них выдвинуты высоко над головой, некоторые доступны к открытию на уровне рук. Из каких-то ячеек бьет свет сквозь выразительные документальные фото – индивидуальные и «разнообразны несчастья», приносимые войной... Здесь представлена небольшая часть постоянно собираемой коллекции личных историй, частных архивов и воспоминаний.

Одним из самых необычных музейных аттракционов является встроенный в один из «силосов» «Стеллаж времени» (Time Stack). Это интерактивная витрина: при нажатии на одну из 16 кнопок в окне, как бы из «подземного» хранилища, поднимается полка с коллекцией предметов по одной из тем (например, «Север в войне»). В определенные часы музейный работник открывает стекло, и под его приглядом можно потрогать подлинники руками. Тактильный контакт с натуральным предметом истории – самый дорогой жест музейной коммуникации.

Апофеоз динамизма экспозиционной среды достигается включением «Большой картины». В начале каждого часа на внешних поверхностях «силосов» разыгрывается пятнадцатиминутное слайд-шоу, превращая главный зал в виртуальную среду. В течение дня последовательно чередуются три программы «Дети и война», «Почему война?», «Оружие войны». В основе режиссуры – увеличенные и размноженные стенами-«осколками» изображения предметов, людей, слов.

Полезная площадь:

6500 кв. м.

Общая площадь:

9000 кв. м.

Стоимость строительных работ:

25 500 000 долларов

Бюджет:

45 500 000 долларов

Генеральный конструктор:

Arup

Выставочный дизайн:

Event and Real Studios